

УДК [618.15:616-003.261]-008.87-07:616.98:578.828HIV-055

<http://dx.doi.org/10.22328/2077-9828-2022-14-1-59-69>

ОЦЕНКА МИКРОБИОТЫ ВЛАГАЛИЩА И ПОСЕВА МОЧИ НА МИКРОФЛОРУ У ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ ПРЕГРАВИДАРНОЙ ПОДГОТОВКИ

© ¹А. О. Овчинникова, ¹С. В. Михальченко, ²О. Э. Чернова¹Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Россия²Самарский областной клинический центр профилактики и борьбы со СПИД, г. Самара, Россия

Цель исследования: проанализировать микробиоту влагалища и посева мочи у ВИЧ-инфицированных женщин в зависимости от отсутствия или наличия прегравидарной подготовки с партнером и без него.

Материалы и методы. Участвовали 90 женщин репродуктивного возраста с 3 и 4А стадией ВИЧ-инфекции. Произведены посева влагалищной жидкости и мочи на искусственные питательные среды, идентификация с использованием MALDI ToF масс-спектрометрии. Для сравнения групп применяли критерий Краскела–Уоллиса, Манна–Уитни и индекс Симпсона.

Результаты и их обсуждение. Выяснено, что у женщин без прегравидарной подготовки достоверно ниже общая бактериальная масса лактобацилл ($p=0,004$), ниже суммарное количество лактобацилл ($p=0,005$); больше бактериальная масса стафилококков и стрептококков ($p=0,009$); выше суммарное количество высеянных микроорганизмов ($p=0,004$) на фоне увеличенной вирусной нагрузки ($p=0,001$); часто причиной бессимптомной бактериурии выступает *Enterococcus faecalis* при вирусной нагрузке выше порога обнаружения ($p=0,009$). Таким образом, мы показываем, что отсутствие прегравидарной подготовки у ВИЧ-инфицированных женщин ассоциирована с мезоценозом во влагалище и развитием бессимптомной бактериурии.

Ключевые слова: микробиота влагалища; ВИЧ-инфекция; прегравидарная подготовка; лактобактерии; бактериальный вагиноз; бессимптомная бактериурия, посев мочи

*Контакт: Овчинникова Александра Олеговна, aleksaov@bk.ru

ASSESSMENT OF VAGINAL MICROBIOTA AND URINE SEEDING ON FLORA IN HIV-INFECTED WOMEN, DEPENDING ON THE PRESENCE OR ABSENCE OF PREGRAVID PREPARATION

© ¹Alexandra O. Ovchinnikova, ¹Svetlana V. Mikhailchenko, ²Oksana E. Chernova¹Samara State Medical University, Samara, Russia²Regional Clinical Center for AIDS Prevention and Control, Samara, Russia

The purpose of the study: to analyze the microbiota of the vagina and urine culture in HIV-infected women, depending on the absence or presence of pre-pregnancy preparation with and without a partner.

Materials and methods. 90 women of reproductive age with stage 3 and 4A of HIV infection participated. Vaginal fluid and urine were inoculated on artificial nutrient media, identification using MALDI ToF mass spectrometry. The Kraskel-Wallis criterion, Mann-Whitney criterion and Simpson index were used to compare the groups.

Results and their discussion. It was found out that in women without pregravidar preparation, the total bacterial mass of lactobacilli is significantly lower ($p=0.004$), the total number of lactobacilli is lower ($p=0.005$); the bacterial mass of staphylococci and streptococci is greater ($p=0.009$); the total number of microorganisms seeded is higher ($p=0.004$) against the background of increased viral load ($p=0.001$); *Enterococcus* often acts as the cause of asymptomatic bacteriuria *faecalis* with a viral load above the detection threshold ($p=0.009$). Thus, we show that the lack of pre-pregnancy preparation in HIV-infected women is associated with vaginal mesocenosis and the development of asymptomatic bacteriuria.

Key words: vaginal microbiota; HIV infection; pregravidar preparation; lactobacilli; bacterial vaginosis; asymptomatic bacteriuria, urine culture

*Contact: Ovchinnikova Alexandra Olegovna, aleksaov@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Овчинникова А.О., Михальченко С.В., Чернова О.Э. Оценка микробиоты влагалища и посева мочи на микрофлору у ВИЧ-инфицированных женщин в зависимости от наличия или отсутствия прегравидарной подготовки // *ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии*. 2022. Т. 14, № 1. С. 59–69, doi: <http://dx.doi.org/10.22328/2077-9828-2022-14-1-59-69>.

Conflict of interest: the authors stated that there is no potential conflict of interest.

For citation: Ovchinnikova A.O., Mikhalychenko S.V., Chernova O.E. Assessment of vaginal microbiota and urine seeding on flora in HIV-infected women, depending on the presence or absence of pregravid preparation // *HIV Infection and Immunosuppressive Disorders*. 2022. Vol. 14, No. 1. P. 59–69, doi: <http://dx.doi.org/10.22328/2077-9828-2022-14-1-59-69>.

Введение. Прегравидарная подготовка — это комплекс диагностических, профилактических и лечебных мероприятий, направленных на подготовку пары к успешному зачатию, нормальному течению беременности и рождению здорового ребенка, на оценку имеющихся факторов риска и устранение/уменьшение их влияния. Оценка состояния микробиоты влагалища женщины является одним из важных этапов прегравидарной подготовки [1]. Бактериальный вагиноз — клинический полимикробный невоспалительный синдром, возникающий в результате замены нормальной микробиоты влагалища (виды *Lactobacillus spp.*, продуцирующие молочную кислоту и перекись водорода) на повышенную генерацию многочисленных видов облигатных и факультативных анаэробных микроорганизмов. Бактериальный вагиноз — наиболее частая причина патологических вагинальных выделений у женщин репродуктивного возраста¹. По данным многочисленных исследований бактериальный вагиноз достоверно увеличивает риск неблагоприятных исходов беременности, таких как невынашивание беременности и преждевременные роды [2–5]. ВИЧ-инфекция является дополнительным фактором риска развития дисбиозов влагалища в сторону доминирования анаэробов, что может привести к бактериальному вагинозу [6, 7]. Дисбиозам влагалища способствует и видовой состав лактобацилл, так как имеются данные о различной их способности к продукции перекиси водорода [8, 9]. ВИЧ-инфекция и беременность также выступают дополнительным фактором риска инфекций мочевыводящих путей, которые осложняют беременность и неблагоприятно влияют на перинатальные исходы, увеличивая риск развития анемии беременных, преэклампсии, преждевременных родов и рождения детей с низкой массой тела [10, 11]. В исследованиях показано, что

возраст, низкий социально-экономический статус, низкое количество гемоглобина, низкий иммунный статус и высокая вирусная нагрузка способствует развитию бессимптомной бактериурии у ВИЧ-положительных беременных женщин [12, 13]. Бессимптомная бактериурия рассматривается наряду с острым циститом и пиелонефритом в качестве одной из основных нозологических форм инфекций мочевыводящих путей у беременных и определяется при выделении 10^5 и более бактерий в 1 мл мочи. Бессимптомная бактериурия ассоциирована с острым пиелонефритом, плацентарной недостаточностью, преэклампсией, преждевременными родами и низкой массой тела при рождении [10]. Имеются данные о корреляции между дисбиозом влагалища и бессимптомной бактериурии, невоспалительные заболевания влагалища даже выделяют в отдельный фактор риска развития инфекций мочевыводящих путей [14, 15]. Помимо известных обязательных препаратов для лечения дисбиозов и бессимптомной бактериурии, в арсенале у ВИЧ-позитивных женщин имеется АРТ, которая опосредованно влияет на поддержание нормофлоры [6]. Таким образом, нарушения микрофлоры влагалища и мочевыводящих путей, которые часто встречаются у ВИЧ-позитивных беременных женщин требуют прегравидарной коррекции.

В исследовании Price [16] не было до конца изучено воздействие АРТ на микробиоту влагалища. Так, по их данным когортного исследования беременных женщин в Замбии среднее относительное количество *G. vaginalis* было выше среди ВИЧ-инфицированных ($0,46 \pm 0,29$) по сравнению с неинфицированными участниками ($p=0,01$). ВИЧ-инфицированные женщины без антиретровирусной терапии имели более высокое относительное количество *G. vaginalis* по сравнению с неинфицированными женщинами ($p=0,01$). ВИЧ-инфицированные

¹ Клинические рекомендации по диагностике и лечению заболеваний, сопровождающихся патологическими выделениями из половых путей женщин / ред. совет: В. Н. Прилепская, Е. Ф. Кира. 2-е изд., испр. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. С. 56.

женщины на АРТ до беременности ($p=0,02$) и без АРТ ($p=0,04$) имели более высокую относительную численность *Atopobium vaginae* по сравнению с ВИЧ-неинфицированными женщинами. Напротив, относительное изобилие ключевых видов *Lactobacillus* были ниже среди ВИЧ-инфицированных по сравнению с неинфицированными участниками. Относительное количество *L. crispatus* было ниже в обеих группах ВИЧ-инфицированных участников — с АРТ ($p<0,001$) и без нее ($p=0,008$). ВИЧ-инфицированные женщины без АРТ имели более низкое относительное количество *L. iners* ($p=0,008$) по сравнению с ВИЧ-неинфицированными женщинами. Результаты были ограничены относительно небольшим количеством участников, также не сравнивали напрямую группы по воздействию АРТ и не могли сравнивать подгруппы женщин, которые недавно начали АРТ или во время беременности, с теми, у кого не было родового воздействия АРТ вообще.

В обзоре Bayigga [7], посвященному разнообразию микробиоты в странах Африки и его влиянию на передачу и профилактику ВИЧ, отражены исследования по последовательностям 4 переменных областей 16S рРНК в бактериальном гене. Были изучены четыре типа сообщества и назвали их цервикотипами. Цервикотип 1 был *L. crispatus* — доминирующим с низким разнообразием и обнаружен у 10% женщины. Цервикотип 2 был *L. iners* — доминирующим и был обнаружен у 32% женщин. В совокупности цервикотип 3 ($n=68$) и цервикотип 4 ($n=70$) составляли остальную часть бактериальной микробиоты шейки матки, причем цервикотип 3 являлся *G. vaginalis* — доминирующим, а цервикотип 4, состоял из полимикробных сообществ с преобладанием строго анаэробных видов порядка *Gardnerella*, *Atopobium*, *Mobiluncus*, *Megasphaera Prevotella*, *Streptococcus*, *Mycoplasma*, *Ureaplasma*, *Dialister*, *Bacteroides* и т.д. Результаты исследования показали, что лица с цервикотипом 4 имели в 4 раза более высокий риск инфицирования ВИЧ, чем женщины с преобладанием *L. crispatus*, цервикотип 1. Кроме того, женщины с разнообразной анаэробно-доминируемой микробиотой имели в 17 раз больше активированных CD4+ Т-клеток в эндоцервиксе, которые являются основными целевыми клетками для ВИЧ-инфекции, и повышенную секрецию хемокинов макрофагов и воспалительного белка-1бета (MIP-1b) и MIP-1a, которые притягивают СС-хемокиновый рецептор

5 (CCR5), экспрессируемый клетками. ВИЧ-инфекция устанавливается посредством репликации вирусов в клетки CCR5+CD4+ Т-клеток в слизистой оболочке. Эти данные подразумевают, что анаэробно-доминирующая микробиота повышает риск инфицирования ВИЧ за счет повышенной активации и внедрения ВИЧ в клетки-мишени. Таким образом, влагалищная микробиота с преобладанием *L. crispatus* и *L. iners* связана с более низкими уровнями воспаления, в отличие от микробиоты с преобладанием анаэробов, которая, кроме того, связана с инфицированием ВИЧ и с последующим повышенным риском передачи ВИЧ от матери к ребенку.

В исследовании R. Doyle [17] отражена проблема состояния микробиоты влагалища после родов. Выявлено, что преобладающие виды цервикотип 4 и *Lactobacillus iners* — доминирующий цервикотип ассоциированы с повышенной частотой воспалительных состояний и неблагоприятных исходов родов. Однако в исследовании R. S. McClelland [18] напротив, более высокая относительная численность *L. iners* (OR 0,54, 95% ДИ 0,36–0,80) была связана со значительно более низкими шансами приобретения ВИЧ-инфекции. Также с помощью количественной ПЦР выявлены микроорганизмы, которые ассоциированы с риском заражения ВИЧ-инфекции: *M. hominis* (aOR 2,71 95% ДИ 1,13–6,49), *Eggerthella species* Type 1 (aOR 2,50, 95% ДИ 1,07–5,85), *Leptotrichia/Sneathia* (aOR 2,47, 95% ДИ 0,98–6,22), *G. asaccharolytica* (aOR 2,45, 95% ДИ 1,04–5,78), и *Parvimonas species* Тип 2 (aOR 2,43, 95% ДИ 1,03–5,70). По сравнению с женщинами с нормальной микробиотой, женщины с промежуточной микробиотой (aOR 2,50, 95% ДИ 1,15–5,40) и бактериальным вагинозом (aOR 2,10, 95% ДИ 1,14–3,88) имели повышенный риск приобретения ВИЧ ($p=0,018$).

В исследовании И. В. Галиновой [14] выяснено, что нарушение влагалищной микрофлоры наблюдается почти у каждой второй беременной с бессимптомной бактериурией. Оценка микробиоценоза влагалища — важный дополнительный этап в диагностике и лечении бессимптомной бактериурии с учетом высокой частоты цервико-вагинальных инфекций у беременных. В исследовании М. А. Кагановой [15] оценена микробиота мочевыводящих путей и цервикального канала в первом триместре при доношенной беременности. Было выявлено, что у пациенток с положительными посевами мочи частота положительных посевов

из цервикального канала составила 55,3%, при отрицательном результате посева мочи — 27,5% ($p < 0,001$), а также у беременных с бессимптомной бактериурией, пролеченных антибактериальными препаратами группы фосфомицина, частота выявления патогенных микроорганизмов в цервикальном канале перед родами была в два раза ниже, чем в группах без лечения.

Имеются данные небольших клинических исследований, где обнаружено, что даже наличие микробов в титре 10^2 – 10^4 КОЕ/мл могут привести к осложнениям при беременности, в связи с низкой доступностью оценки микроскопирования реального количества бактерий. Так, здоровые и пролеченные антибиотиками беременные с бессимптомной бактериурией имели более благоприятное течение беременности и послеродового периода, в отличие от беременных с небольшим обсеменением мочи: в 2 раза чаще встречались плацентарные нарушения, чем у пролеченных беременных с титром бактерий 10^5 КОЕ/мл и в 5 раз чаще, чем у здоровых, а многоводие и другие признаки внутриутробной инфекции — в 3 и 9 раз чаще соответственно. Однако в связи с малой выборкой эти данные требуют дальнейшей проработки [10].

В перекрестном исследовании в Нигерии [13] 563 ВИЧ-положительные беременные женщины были обследованы на бессимптомную бактериурию, вирусную нагрузку, количество CD4 и уровень гемоглобина. Выявлено 18,1% случаев бессимптомной бактериурии, самыми частыми возбудителями явились *Escherichia coli* (44,3%) и *Proteus mirabilis* (21,6%). При анализе всех данных выяснено, что факторами, связанными с бессимптомной бактериурией среди ВИЧ-инфицированных беременных, послужили инфекция мочевыводящих путей в анамнезе (OR 4,3), РНК ВИЧ-1 более 10 000 копий/мл (OR 3,9), количество CD4 < 200 кл/мм³ (OR 1,4) и материнский гемоглобин < 11 г/дл (OR 1,4). В кросс-секционном исследовании в Нигерии [12] были определены детерминанты бессимптомной бактериурии у ВИЧ-положительных беременных женщин. Выяснено, что возраст матери, срок гестации более 20 недель, низкий социально-экономический статус, наличие в анамнезе инфекций мочевыводящих путей при предыдущих беременностях и низкое количество клеток CD4 имели статистически значимую связь с повышенной распространенностью бессимптомной бактериурии среди ВИЧ-положительных женщин ($p < 0,001$). В исследовании, проведенном в Танзании [19], проведена оценка

частоты, устойчивости к противомикробным препаратам и прогностические факторы инфекций мочевыводящих путей среди 234 ВИЧ-инфицированных беременных женщин. При сборе анамнеза и образцов средней порции мочи, выяснено, что распространенность инфекций мочевыводящих путей составила 21,4% (95% ДИ 16,1–26,6), бессимптомная бактериурия в значимом титре встречалась чаще, чем симптоматически значимая бактериурия (16,6% против 4,7%, $p < 0,001$), распространенным возбудителем явилась *Escherichia coli* (57,7%). По результатам многомерного логистического регрессионного анализа одинокий семейный статус (OR 2,6, 95% ДИ 1,1–6,1 и $p = 0,026$), низкий уровень CD4+ < 200 кл/мкл (OR 2,9, 95% ДИ 1,1–7,7, и $p = 0,031$) и наличие симптомов инфекций мочевыводящих путей (OR: 2,5, 95% ДИ 1,1–6,0 и $p = 0,03$) были независимыми прогностическими факторами инфекций мочевыводящих путей.

Цель исследования: оценка микробиоты влагалища и результатов посева средней порции мочи ВИЧ-инфицированных женщин в зависимости от отсутствия или наличия прегравидарной подготовки с партнером и без него.

Материалы и методы. В этом когортном исследовании, которое проводилось с сентября 2019 по февраль 2020 г., участвовали 90 женщин репродуктивного возраста с 3 и 4А стадией ВИЧ-инфекции без жалоб и симптомов воспаления. Женщины были разделены на 3 группы по 30 человек: 1-ю группу составили женщины, не соблюдающие прегравидарную подготовку, 2-ю группу — соблюдающие прегравидарную подготовку без партнера, 3-ю группу — женщины, соблюдающие прегравидарную подготовку совместно с партнером.

Соотношение по возрасту. В 1-й группе женщин преобладали пациентки 31–35 лет — 50%, 26–30 лет — 30%, 36–45 лет — 20%. Во 2-й группе женщин преобладали пациентки возрастного диапазона 31–35 лет — 57%, 26–30 лет — 20%, 36–45 лет — 23%. В 3-й группе женщин преобладали пациентки возрастного диапазона 31–35 лет и 26–30 лет — по 43%, 36–45 лет — 14%. Возраст мужчин-партнеров женщин в 3-й группе в 46% случаев составлял 36–40 лет, в 37,5% — 31–35 лет, в 8,3% — более 40 лет, в 4,2% — 21–25 и в 4,2% — 26–30 лет.

Длительность ВИЧ-инфицирования. Длительность ВИЧ-инфекции с момента постановки на учет женщин в группах составила менее 3 лет у 53% женщин 1-й группы, у 20% женщин 2-й груп-

пы, у 40% женщин 3-й группы; от 3 до 5 лет — у 27% женщин 1-й группы, у 20% женщин 2-й группы, у 17% женщин 3-й группы; более 5 лет — у 20% женщин 1-й группы, у 60% женщин 2-й группы, у 43% женщин 3-й группы. Выявлено, что достоверно чаще в группе женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, в отличие от соблюдающих ее женщины длительность заболевания составляла меньшее количество лет ($p=0,026$). Большее количество лет женщины 2-й группы имели ВИЧ-инфекцию ($p=0,0067$). У мужчин-партнеров женщин 3-й группы длительность ВИЧ-инфекции установлена от 1 до 3 лет у 21%, более 5 лет — у 79%.

Распределение по стадиям ВИЧ-инфекции в группах. В 1-й группе женщин на 3 стадии ВИЧ-инфекции было 60% женщин, на 4А стадии ВИЧ-инфекции — 40%, во 2-й группе женщин — 40% и 60% соответственно, в 3-й группе женщин — поровну, по 50%. Все мужчины-партнеры (100%) женщин 3-й группы пребывали в 4А стадии ВИЧ-инфекции.

Прием АРТ. До начала исследования АРТ принимали в 1-й группе 3,57% женщин, во 2-й группе — 60,71%, в 3-й группе — 35,71% женщин. Мужчины-партнеры женщин 3-й группы принимали АРТ в 96% случаев.

Акушерско-гинекологический анамнез. Количество беременностей в анамнезе в 1-й группе женщин составило 2 [1;5], во 2-й группе — 1,5 [1;3], в 3-й группе — 2 [1;3]. Отсутствовали беременности в анамнезе у 71% женщин в группах: в 1-й группе женщин в 31% случаев, во 2-й группе — 31%, в 3-й группе — 38%. Роды отсутствовали в анамнезе у 36% женщин в группах: в 1-й группе женщин в 31% случаев, во 2-й группе — в 28%, в 3-й группе — в 41%. Были 1 роды в анамнезе у 44% женщин в группах: в 1-й группе женщин в 32,5% случаев, во 2-й группе — 37,5%, в 3-й группе — 30%. Было 2 родов в анамнезе у 14% женщин в группах: в 1-й группе женщин в 15% случаев, во 2-й группе 23%, в 3-й группе — 62%. Было 3 родов и более в анамнезе у 7% женщин в группах: в 1-й группе женщин в 83% случаев, во 2-й группе — 0%, в 3-й группе женщин — 17% ($p=0,023$). Количество аборт в анамнезе: 1 аборт был у 36,36% женщин 1-й группы, 40,91% — 2-й группы, 22,73% — 3-й группы; 2 аборта было у 35,29% женщин 1-й группы, 29,41% — 2-й группы, 35,29% — 3-й группы; 3 аборта и более было у 50% женщин 1-й группы, 16,67% — 2-й группы, 33,33% — 3-й группы.

Невынашивание беременности встречалось в 44% во 2 и 3 группах поровну, у 12% в 1-й группе женщин. Мертворождение в анамнезе встречалось у 11% женщин, из них: 40% в 1-й группе женщин, 10% в 2-й группе, 50% в 3-й группе. Внематочные беременности в анамнезе у 6% женщин, из них: 60% в 1-й группе женщин, 40% в 3-й группе женщин, во 2-й группе отсутствовали. Оперативные вмешательства на органах малого таза имелись у 31% женщин, из них: 36% в 1-й группе женщин, по 32% во 2-й и 3-й группах женщин. ВЗОМТ в анамнезе были у 7% женщин, из них: 67% во 2-й группе женщин, 33% в 3-й группе, в 1-й группе не выявлено. ИППП в анамнезе встречались у 9% женщин, из них: 87,5% во 2-й группе женщин, 12,5% в 3-й группе, в 1-й группе не выявлены.

Критерии включения в исследование. ВИЧ-инфицированные женщины репродуктивного возраста в стадии заболевания 3 и 4 А, планирующие беременность и не соблюдающие прегравидарную подготовку и соблюдающие прегравидарную подготовку, для третьей группы — наличие ВИЧ-инфицированного партнера, принимающего участие в прегравидарной подготовке, состоящий на учете по основному заболеванию и принимающий АРТ; желание пациентки участвовать в исследовании и наличие информированного письменного согласия. Критерии невключения в исследование: ВИЧ-инфицированные женщины старше 45 лет, женщины, не планирующие беременность, женщины со стадией заболевания 4Б и более, нежелание пациентки участвовать в исследовании. Критерии исключения из исследования: отказ от участия в исследовании; любые выявленные в период участия в исследовании заболевания, требующие назначения специального лечения, которые по мнению исследователей, способные влиять на результаты настоящего исследования, прогрессирование ВИЧ-инфекции.

Объем обследования пациентов: общий анализ крови, общий анализ мочи, биохимический анализ крови, анализ крови на вирусную нагрузку, иммунный статус, для женщин посев влагалищного отделяемого и посев мочи. Посев влагалищной жидкости осуществлялся на искусственные питательные среды: кровяной агар, универсальная хромогенная среда, агар для выделения лактобактерий, среда Сабуро. Чашки с посевами инкубировали в аэробной и облигатно анаэробных средах в течение 48 часов. Анаэробные условия создавали с использованием газогенерирующих пакетов.

Идентификацию всех выделенных микроорганизмов проводили с использованием MALDI ToF масс-спектрометрии на приборе Microflex LT Bruker®. Микробиологическое исследование мочи производилось на базе лаборатории ГБУЗ «Самарский областной клинический центр профилактики и борьбы со СПИД». Исследование проводилось согласно приказу № 535 «Об унификации микробиологических (бактериологических) методов исследования, применяемых в клинико-диагностических лабораториях лечебно-профилактических учреждений». Используемые среды: питательный и кровяной 5% агары, сахарный бульон. Применяли количественные методы исследования (метод секторных посевов), основанные на определении числа микробных клеток в 1 мл мочи (степень бактериурии).

В дополнение к основному обследованию проводилась консультация по прегравидарной подготовке согласно клиническим рекомендациям [1] для 2-й и 3-й групп пациентов, включающих в себя также барьерную контрацепцию в дискордантных парах, 100% регулярный прием АРТ.

Статистическая обработка всех результатов обследования проведена с помощью статистического пакета SPSS 25 (IBM SPSS Statistics, США, лицензия № 5725-A54) и Microsoft Excel (Microsoft; США). Для сравнения групп применяли критерий Краскела–Уоллиса, Манна–Уитни и индекс Симпсона.

Результаты и их обсуждение. При анализе 90 мазков от всех групп ВИЧ-инфицированных женщин выявлено всего 40 видов микроорганизмов. В 1-й группе ВИЧ-инфицированных женщин высеяно 33 вида микроорганизмов, во 2-й группе — 32, в 3-й группе — 25. С помощью критерия Краскела–Уоллиса (H-критерий) произведен сравнительный анализ высеянных микроорганизмов, иммунного статуса и вирусной нагрузки между группами. При сравнительном анализе выяснено, что Lg Lg₁₀ *E. coli* в среднем составил в 1-й группе 5,0 [5,0; 5,0], во 2-й — 5,0 [5,0; 5,7], в 3-й группе — 5,7 [4,7; 6,0] (p=0,854); Lg₁₀ *Prevotella bivia* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [4,0; 4,0], в 3-й группе — 5,0 [5,0; 5,0] (p=1); Lg₁₀ *Candida albicans* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [4,0; 4,0], во 2-й — 4,0 [4,0; 4,0], в 3-й группе — 4,7 [4,0; 5,0] (p=0,562); Lg₁₀ *Candida glabrata* в среднем составил в 1-й группе 3,0 [2,7; 4,7], во 2-й — 3,0 [3,0; 3,0], в 3-й группе — 2,0 [2,0; 2,0] (p=0,448); Lg₁₀ *Candida lusitaniae* в среднем составил во 2-й груп-

пе 5,0 [5,0; 5,0] (p=1); Lg₁₀ *Candida dubliniensis* в среднем составил в 3-й группе 6,0 [6,0; 6,0] (p=1); Lg₁₀ *Staphylococcus hominis* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [3,0; 4,0], во 2-й — 4,7 [4,0; 5,0], в 3-й группе — 4,0 [3,0; 5,0] (p=0,456); Lg₁₀ *Staphylococcus epidermidis* в среднем составил в 1-й группе 4,7 [3,0; 5,0], во 2-й — 3,0 [3,0; 5,0], в 3-й группе — 4,7 [3,0; 5,7] (p=0,813); Lg₁₀ *Staphylococcus simulans* в среднем составил во 2-й группе 3,0 [3,0; 3,0] (p=1); Lg₁₀ *Enterococcus faecalis* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [3,0; 5,0], во 2-й — 4,7 [3,0; 5,0], в 3-й группе — 3,7 [3,0; 5,0] (p=0,859); Lg₁₀ *Streptococcus agalactiae* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [4,0; 4,0], во 2-й — 5,7 [3,0; 6,0], в 3-й группе — 5,7 [3,0; 6,0] (p=0,966); Lg₁₀ *Streptococcus salivarius* в среднем составил в 3-й группе 4,0 [4,0; 4,0] (p=1); Lg₁₀ *Proteus mirabilis* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [1,0; 5,0], в 3-й группе — 3,0 [3,0; 3,0] (p=1); Lg₁₀ *Klebsiella pneumoniae* в среднем составил в 1-й группе 5,0 [4,0; 6,0], во 2-й — 4,0 [4,0; 4,0], в 3-й группе — 5,0 [5,0; 5,0] (p=0,533); Lg₁₀ *Morganella morganii* в среднем составил в 1-й группе 5,0 [5,0; 5,0] (p=1); Lg₁₀ *Brevibacterium casei* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [4,0; 4,0], во 2-й — 3,0 [3,0; 3,0], (p=1); Lg₁₀ *Staphylococcus lugdunensis* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [4,0; 4,0] (p=1); Lg₁₀ *Kocuria rhizophila* в среднем составил в 1-й группе 3,0 [3,0; 3,0] (p=1); Lg₁₀ *Staphylococcus aureus* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [3,7; 5,7], во 2-й — 3,7 [3,0; 4,0] (p=1); Lg₁₀ *Streptococcus anginosus* в среднем составил в 1-й группе 3,0 [3,0; 4,0], во 2-й — 3,0 [3,0; 4,0], в 3-й группе — 4,0 [3,0; 4,0] (p=0,84); Lg₁₀ *Staphylococcus haemolyticus* в среднем составил в 1-й группе 3,0 [2,0; 6,0], во 2-й — 5,0 [5,0; 5,0], в 3-й группе — 4,0 [4,7; 5,7] (p=0,741); Lg₁₀ *Staphylococcus pasteurii* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [4,0; 4,0], во 2-й — 2,0 [2,0; 2,0] (p=1); Lg₁₀ *Corynebacterium amycolatum* в среднем составил в 1-й группе 5,7 [4,0; 6,0], во 2-й группе — 3,0 [3,0; 3,0], в 3-й группе — 5,0 [5,0; 5,0] (p=0,206); Lg₁₀ *Gardnerella vaginalis* в среднем составил в 3-й группе — 5,0 [5,0; 5,0] (p=1); Lg₁₀ *Staphylococcus warneri* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [3,0; 6,0], во 2-й группе — 4,0 [4,0; 4,0] (p=1); Lg₁₀ *Streptococcus oralis* в среднем составил в 1-й группе 5,0 [5,0; 5,0], во 2-й группе — 4,0 [4,0; 4,0] (p=1); Lg₁₀ *Streptococcus vestibularis* в среднем составил в 1-й группе 5,0 [5,0; 5,0], во 2-й группе — 4,0 [4,0; 4,0] (p=1); Lg₁₀ *Pantoea calida* в среднем составил в 1-й группе 3,0 [3,0; 3,0], во 2-й

группе — 3,7 [3,0; 4,0] ($p=1$); Lg_{10} *Klebsiella oxytoca* в среднем составил в 1-й группе 3,7 [3,0; 4,0], во 2-й группе — 6,0 [6,0; 6,0] ($p=1$); Lg_{10} *Fingoldia magna* в среднем составил в 1-й группе 2,0 [2,0; 2,0], во 2-й группе — 5,0 [5,0; 5,0] ($p=1$); Lg_{10} *Lactobacillus crispatus* в среднем составил в 1-й группе 5,0 [4,0; 5,0], во 2-й группе — 5,0 [5,0; 6,0], в 3-й группе — 5,0 [4,7; 5,7] ($p=0,29$); Lg_{10} *Lactobacillus fermentum* в среднем составил во 2-й группе — 4,0 [3,7; 5,7], в 3-й группе — 5,0 [5,0; 5,0] ($p=1$); Lg_{10} *Lactobacillus rhamnosus* в среднем составил в 1-й группе 3,0 [3,0; 3,0], во 2-й группе — 4,0 [4,0; 5,0], в 3-й группе — 4,7 [3,7; 5,7] ($p=0,729$); Lg_{10} *Lactobacillus gasseri* в среднем составил в 1-й группе 3,0 [2,7; 4,7], во 2-й группе — 4,0 [3,7; 5,0], в 3-й группе — 5,0 [4,0; 5,0] ($p=0,054$); Lg_{10} *Lactobacillus jensenii* в среднем составил в 1-й группе 5,0 [4,7; 5,7], во 2-й группе — 3,7 [3,0; 4,0], в 3-й группе — 4,7 [4,0; 5,0] ($p=0,073$); Lg_{10} *Lactobacillus salivarius* в среднем составил в 1-й группе 4,0 [4,0; 4,0], во 2-й группе — 3,0 [2,0; 3,0], в 3-й группе — 4,0 [3,0; 5,0] ($p=0,099$); Lg_{10} *Lactobacillus reuteri* в среднем составил в 1-й группе 2,0 [2,0; 2,0], во 2-й группе — 4,7 [2,7; 5,0], в 3-й группе — 4,0 [4,0; 4,0] ($p=0,48$); Lg_{10} *Lactobacillus mucosae* в среднем составил в 1-й группе 3,7 [2,0; 4,0], во 2-й группе — 4,0 [4,0; 4,0], в 3-й группе — 3,7 [3,0; 4,0] ($p=0,697$); Lg_{10} *Lactobacillus iners* в среднем составил во 2-й группе — 5,0 [5,0; 5,0], в 3-й группе — 4,0 [3,0; 5,0] ($p=1$); Lg_{10} *Lactobacillus antri* в среднем составил в 1-й группе 5,0 [5,0; 5,0], во 2-й — 4,0 [4,0; 4,0] ($p=1$); Lg_{10} бактериальной массы лактобацилл в среднем составил в 1-й группе 2,0 [0; 4,3], во 2-й — 5,0 [3,0; 5,3], в 3-й группе — 5,0 [0; 5,3]

Lg_{10} общей бактериальной массы в среднем составил в 1-й группе 5,1 [5,0; 6,0], во 2-й — 5,3 [5,0; 6,0], в 3-й группе — 5,3 [5,0; 6,0] ($p=0,634$); Lg_{10} бактериальной массы стафилококков и стрептококков в среднем составил в 1-й группе 4,0 [0; 5,0], во 2-й — 3,0 [0; 4,0], в 3-й группе — 5,1 ($p=0,02$); Lg_{10} суммарного количества абсолютных патогенов в среднем составил в 1-й группе $0,4 \pm 0,674$, во 2-й — $0,16 \pm 0,379$, в 3-й группе — $0,2 \pm 0,55$ ($p=0,153$); Lg_{10} суммарного количества грибов в среднем составил в 1-й группе $0,36 \pm 0,718$, во 2-й — $0,23 \pm 0,504$, в 3-й группе — $0,13 \pm 0,434$ ($p=0,349$); Lg_{10} суммарного количества лактобацилл в среднем составил в 1-й группе $0,7 \pm 0,702$, во 2-й — $1,56 \pm 1,250$, в 3-й группе — $1,46 \pm 1,407$ ($p=0,02$); Lg_{10} суммарного количества микробов в среднем составил в 1-й группе $2,66 \pm 1,470$, во 2-й — $1,63 \pm 1,188$, в 3-й группе — $1,33 \pm 1,470$ ($p=0,001$).

Количество CD4-лимфоцитов в 1-й группе женщин в среднем составило 421 [230; 620] кл/мл, во 2-й — 563,5 [256; 751], в 3-й группе — 604 [439; 749] ($p=0,153$). Вирусная нагрузка в среднем составила в 1-й группе женщин 923 [0; 4127] копий/мл, во 2-й — 0 [0; 50], в 3-й группе — 0 [0; 50] ($p=0,0002$).

Из данных видно, что имеются достоверные различия между группами в образцах мазков по содержанию в них *Lactobacillus gasseri*, общей бактериальной массы лактобацилл и их суммарного количества, общей бактериальной массы стафилококков и стрептококков, суммарного количества микробов и вирусной нагрузки. Также отмечаются тенденции в различии количества *Lactobacillus jensenii* и *Lactobacillus salivarius*.

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов образцов мазков и вирусной нагрузки между 3 группами ВИЧ-инфицированных женщин с помощью критерия Манна–Уитни

Table 1

Comparative analysis of smear and viral load sample results between 3 groups of HIV-infected women using the Mann-Whitney test

Показатель	1-я и 2-я группы		2-я и 3-я группы		1-я и 3-я группы	
	значение U-критерия	значимость, p	значение U-критерия	значимость, p	значение U-критерия	значимость, p
<i>Lactobacillus gasseri</i>	-1,28	0,197	-1,71	0,088	-1,89	0,058
<i>Lactobacillus jensenii</i>	1,88	0,059	-1,505	0,132	1,11	0,266
<i>Lactobacillus salivarius</i>	1,52	0,128	-1,76	0,076	-0,18	0,857
Бактериальная масса лактобацилл	-2,86	0,004	-0,01	0,988	-2,67	0,007

($p=0,006$); Lg_{10} бактериальной массы анаэробов в среднем составил в 1-й группе 4,2 [0; 5,3], во 2-й — 3,0 [0; 5,0], в 3-й группе — 5,3 ($p=0,186$);

По этим показателям мы сравнили группы между собой с помощью критерия Манна–Уитни (U) в табл. 1.

Таким образом, в результате сравнительной характеристики образцов мазков 1-й и 2-й групп женщин, выявлено, что общая бактериальная масса лактобацилл у ВИЧ-инфицированных женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку достоверно ниже ($p=0,004$), чем у женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины, и достоверно меньше ($p=0,007$), чем у женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку совместно с мужчиной, 10^2 КОЕ ($10-10^{4,3}$) в сравнении с 10^5 КОЕ ($10^3-10^{5,3}$) и 10^5 КОЕ ($10-10^{5,3}$) соответственно. Суммарное количество лактобацилл в мазках женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины, достоверно выше ($p=0,005$), чем у женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, такая же тенденция отмечается у группы ВИЧ-инфицированных женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку совместно с мужчиной ($p=0,0052$). Бактериальная масса стафилококков и стрептококков в группе ВИЧ-инфицированных женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, достоверно выше ($p=0,009$), чем у женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку совместно с мужчиной, 10^4 КОЕ ($10-10^5$) в сравнении с $10^{5,1}$ КОЕ ($10-$) соответственно. Такая же тенденция отмечается по сравнению с группой ВИЧ-инфицированных женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины ($p=0,088$). Суммарное количество микроорганизмов, высеянных из образ-

ных женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку совместно с мужчиной, в сравнении с группой ВИЧ-инфицированных женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины ($p=0,088$), и группой ВИЧ-инфицированных женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку ($p=0,058$), 10^5 КОЕ (10^4-10^5) в сравнении с 10^4 КОЕ (10^4-10^5) и 10^3 КОЕ ($10^{2,7}-10^{4,7}$) соответственно. Также имеется тенденция к преобладанию *Lactobacillus jensenii* в группе ВИЧ-инфицированных женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, в сравнении с группой ВИЧ-инфицированных женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины ($p=0,059$), 10^4 КОЕ ($10^{4,7}-10^{5,7}$) в сравнении с $10^{3,7}$ КОЕ (10^3-10^4) соответственно. Замечена тенденция к преобладанию *Lactobacillus salivarius* в группе ВИЧ-инфицированных женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку совместно с мужчиной, в сравнении с группой ВИЧ-инфицированных женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины ($p=0,076$), 10^4 КОЕ (10^3-10^5) в сравнении с 10^3 КОЕ (10^2-10^3) соответственно.

Далее мы рассмотрели индекс бактериального видового разнообразия Симпсона в исследуемых группах в табл. 2. Это формула, которая используется для измерения разнообразия сообщества. Он используется для количественной оценки биоразно-

Индекс разнообразия Симпсона в исследуемых группах

Таблица 2

Simpson Diversity Index in study groups

Table 2

Показатель	Группа		
	1-я	2-я	3-я
Индекс Симпсона	0,103862006	0,304645	0,113469
Обратный индекс Симпсона	0,896137994	0,695355	0,886531

цов влагалищных мазков ВИЧ-инфицированных женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, достоверно выше ($p=0,004$), чем у женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины. Вирусная нагрузка у ВИЧ-инфицированных женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, достоверно выше ($p=0,001$), чем у женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины, 923 копий/мл [0;4127] в сравнении со 2-й группой, где вирусная нагрузка составила ниже порога обнаружения [0;50].

Отмечаются тенденции к преобладанию *Lactobacillus gasseri* в группе ВИЧ-инфицирован-

образия среды обитания, при этом учитывается количество видов, присутствующих в среде обитания, а также численность каждого вида. Чем ближе значение индекса к 1, тем ниже разнообразие среды обитания, и чем ближе это значение приближается к 0, тем больше разнообразие среды обитания. Это касается и обратного индекса Симпсона, чем больше обратный индекс к 1, тем больше разнообразие микробов.

Как видно из таблицы в 1-й группе женщин и в 3-й группе женщин индекс Симпсона и его обратный индекс по значению близки, и в сравнении со 2-й группой женщин, разнообразие микробов в этих группах больше всего.

У 24 (27%) ВИЧ-инфицированных женщин нашего исследования обнаружена бессимптомная бактериурия, при этом у 20 в клинически значимом титре — 10^5 КОЕ/мл и более, у 4 — 10^2 КОЕ/мл. Качественный анализ каждого образца посева мочи ВИЧ-инфицированных женщин представлен в виде следующих результатов в табл. 3.

влагалищной жидкости и средней порции мочи не выявлено. Чувствительность ко всем видам антибиотиков выявлена в 94% случаев, промежуточный результат — в 6% случаев (цефтриаксон) у *Klebsiella pneumoniae* 10^5 .

В нашем исследовании достоверно выяснено, что у женщин, не соблюдающих прегравидарную

Таблица 3

Качественный анализ показателей образцов посева мочи микробиоты ВИЧ-инфицированных женщин в зависимости от наличия или отсутствия прегравидарной подготовки

Table 3

Qualitative analysis of urine seeding samples of microbiota of HIV-infected women depending on the presence or absence of pregravid training

Подгруппы	1-я группа		2-я группа		3-я группа		Коэффициент корреляции Пирсона	P
	абс.	%	абс.	%	абс.	%		
Рост микрофлоры	11	36,67	7	23,33	6	20	2,38	0,303
<i>E.coli</i>	3	10	3	10	1	3,33	1,23	0,538
<i>Enterococcus faecalis</i>	8	26,67	4	13,33	4	13,33	2,43	0,296
<i>Klebsiella pneumoniae</i>	1	3,33	1	3,33	1	3,33	0,000	0,999

Из таблицы видно, что частота выявления бессимптомной бактериурии линейно уменьшается в группах женщин: в 36,67% случаев рост был отмечен в 1-й группе женщин, в 23,33% во 2-й группе женщин, в 20% случаев в 3-й группе женщин, однако достоверной значимости нет ($p=0,303$). *E. coli* в моче чаще высевалась у женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, у соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины — в 10% случаев, одинаково, по сравнению с женщинами, соблюдающими прегравидарную подготовку совместно с мужчиной — в 3,33% случаев, но достоверной значимости не выявлено ($p=0,538$). *Enterococcus faecalis* чаще высевалась у женщин 1-й группы — в 26,67% случаев, чем в группах женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку, — в 13,33% случаев, одинаково, но достоверной значимости не выявлено ($p=0,296$). *Klebsiella pneumoniae* одинаково выявлялась в посевах мочи во всех трех группах женщин — по 3,33%, но достоверной значимости нет ($p=0,999$).

Мы провели сравнительный анализ между значением вирусной нагрузки и показателями посева мочи и выявили одну закономерность: в 13,33% случаев при вирусной нагрузке выше порога обнаружения вируса возникает рост *Enterococcus faecalis* в посевах мочи, по сравнению с вирусной нагрузкой в крови ниже порога обнаружения вируса, когда рост отмечен только в 5% случаев (Chi-square: 6,740384, $df=1$, $p=0,00943$). Достоверной корреляционной связи между результатами посевов

подготовку, снижено количество лактобациллярной микрофлоры во влагалище и увеличена бактериальная масса стафилококков и стрептококков, также отмечается высокое биоразнообразие, все вышеизложенное происходит на фоне высокой вирусной нагрузки ВИЧ. Мы предполагаем, что причина этих дисбиотических нарушений — отсутствие приверженности в этой группе женщин к АРТ в сравнении с группами женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку.

На основе полученных результатов мы предполагаем, что у женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, микробиота влагалища представляет собой мезоценоз. Это и снижение содержания лактобацилл, и суммарное снижение количества лактобацилл, преобладание *L. jensenii*, превалирование кокковой микрофлоры — стафилококков и стрептококков.

В нашем исследовании индекс биоразнообразия Симпсона был выше и схож между группами ВИЧ-инфицированных женщин, не соблюдающих и соблюдающих прегравидарную подготовку совместно с мужчиной, в отличие от группы женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку без мужчины, где биоразнообразие было невысоким. Мы считаем, что на такие результаты в группе женщин, соблюдающих прегравидарную подготовку совместно с мужчиной, повлияло то, что в этой группе имеются только конкордантные пары, практикующие секс без презерватива, в отличие от 2-й группы, где чаще имелись дискордантные пары. В нашем исследовании критерием включения мужчин не

являлось посещение врача-уролога и обследование урогенитального тракта у мужчин, поэтому мы не нашли подтверждений благоприятного влияния прегравидарной подготовки мужчины на микробиоценоз влагалища женщины.

При анализе посевов средней порции мочи, выявлено, что у 27% женщин выявлена бессимптомная бактериурия, из них у 83% в клинически значимом титре, у 17% титр составил 10^2 КОЕ/мл. Также по результатам наших данных мы отмечаем, что у женщин, не соблюдающих прегравидарную подготовку, чаще выявляется бессимптомная бактериурия, хоть достоверной значимости мы не выявили. Мы считаем, что эта тенденция прослеживается вследствие низкой приверженности у этой группы к АРТ, а также выявленной нами частой картине дисбиоза влагалища. Однако в нашем исследовании достоверной корреляционной связи между значениями микрофлоры влагалища и бессимптомной бактериурией у ВИЧ-инфицированных женщин не выявлено. Мы считаем, что это требует дальнейшей проработки.

В результате нашего исследования в посевах мочи выявлялись следующие микроорганизмы: *E. coli*, *Enterococcus faecalis* и *Klebsiella pneumoniae*. Эти данные сопоставимы с данными об уропатогенах получены в результате исследования «ДАРМИС» (2010–2011 гг.), где выяснено, что наиболее распространенным возбудителем неосложненных инфекций

мочевыводящих путей у беременных является *E. coli* (73,6%), *K. pneumoniae* (10,4%), *P. mirabilis* (2,7%), *E. cloacae* (0,3%), *E. faecalis* (5,4%), *Staphylococcus spp.* (2,3%), другие уропатогены (5,4%) [4].

Нами достоверно выяснено, что *Enterococcus faecalis* чаще высевается при вирусной нагрузке ВИЧ выше порога обнаружения. По нашему мнению, это еще раз доказывает важность АРТ на этапе прегравидарной подготовки.

Заключение. Таким образом, проанализировав данные литературы и собственные результаты исследования, мы делаем следующее заключение: отсутствие прегравидарной подготовки у ВИЧ-инфицированных женщин связана с высоким микробным разнообразием, низкой общей бактериальной массой и низким суммарным количеством численности видов лактобацилл и тенденцией к преобладанию *L. jensenii*, увеличением анаэробной микрофлоры, риску развития бессимптомной бактериурии и достоверно частому выявлению *Enterococcus faecalis* в микробиоме мочевыводящих путей. Также мы отмечаем, что прегравидарная подготовка совместно с мужчиной не оказывает благоприятного воздействия на микробиоценоз влагалища женщины, но это положение требует дальнейшей проработки. В будущем необходимы исследования, чтобы выяснить, могут ли эти наблюдаемые различия объяснить механизм неблагоприятных исходов родов у ВИЧ-инфицированных женщин.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *Прегравидарная подготовка*. Клинический протокол Междисциплинарной ассоциации специалистов репродуктивной медицины (МАРС). Версия 2.0 / под ред. В. Е. Радзинского. М.: Редакция журнала StatusPraesens, 2020. 128 с. [*Pregravid preparation*. Clinical Protocol of the Interdisciplinary Association of Specialists in Reproductive Medicine (MARS). Version 2.0 / edited by V. E. Radzinskogo. Moscow: Editorial staff of Status Praesens magazine, 2020. 128 p. (In Russ.)].
2. Будиловская О.В., Крысанова А.А., Шипицына Е.В. Диагностика вагинальных инфекций с учетом профилей лактобациллярной микрофлоры и локального иммунного ответа слизистой влагалища // *Молекулярная медицина*. 2020. № 3. С. 56–64. doi: 10.29296/24999490-2020-03-07. [Budilovskaya O.V., Krysanova A.A., Shipitsyna E.V. Diagnosis of vaginal infections based on the profiles of lactobacilli microflora and local immune response of the vaginal mucosa. *Molecular Medicine*, 2020, No. 3, pp. 56–64 (In Russ.)].
3. Будиловская О.В., Крысанова А.А., Спаськова Е.В. Дифференциальная экспрессия генов местного иммунного ответа во влагалище: значение для диагностики вагинальных инфекций // *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. 2019. Т. 168, № 11. С. 588–592. [Budilovskaya O.V., Krysanova A.A., Spasibova E.V. Differential expression of local immune response genes in the vagina: implications for the diagnosis of vaginal infections. *Bulletin of Experimental Biology and Medicine*, 2019, Vol 168, No. 11, pp. 588–592 (In Russ.)].
4. Никифоровский Н.К., Степанькова Е.А., Сухорукова А.О. Инфекции мочевыводящих путей у беременных (обзор) // *Сибирский научный медицинский журнал*. 2020. Т. 40, № 5. С. 18–23. doi: 10.15372/SSMJ20200502. [Nikiforovskij N.K., Stepan'kova E.A., Suhorukova A.O. Urinary tract infections in pregnant women (review). *Siberian Scientific Medical Journal*. 2020. Vol. 40, No. 5, pp. 18–23 (In Russ.)].
5. Савичева А.М., Шалепо К.В., Спаськова Е.В., Будиловская О.В., Крысанова А.А. Микробиота урогенитального тракта женщин: значение в репродукции // *Проблемы медицинской микологии*. 2020. Т. 22, № 3. С. 123. [Savicheva A.M., Shalepo K.V., Spasibova E.V., Budilovskaya O.V., Krysanova A.A. Microbiota of the urogenital tract of women: significance in reproduction // *Problems of Medical Mycology*. 2020. Vol. 22, No 3. P. 123–123 (In Russ.)].

6. Abdool Karim S.S., Passmore J.S., Baxter C. The Microbiome and HIV Prevention Strategies in Women // *Journal of the International AIDS Society*. 2019. Vol. 13, No. 1. P. 81–87. doi: org/10.1002/jia2.25300.
7. Bayigga L., Kateete D.P., Anderson D.J., Sekikubo M., Nakanjako D. Diversity of vaginal microbiota in sub-Saharan Africa and its effects on HIV transmission and prevention // *Am. J. Obstet. Gynecol.* 2019. Vol. 220, No. 2. P. 155–166. doi: 10.1016/j.ajog.2018.10.014.
8. Shipitsyna E., Khusnutdinova T., Budilovskaya O., Krysanova A., Shalepo K., Savicheva A., Unemo M. Bacterial vaginosis-associated vaginal microbiota is an age-independent risk factor for Chlamydia trachomatis, Mycoplasma genitalium and Trichomonas vaginalis infections in low-risk women, St. Petersburg, Russia // *Eur. J. Clin. Microbiol. Infect. Dis.* 2020. Vol. 39, No. 7. P. 1221–1230. doi: 10.1007/s10096-020-03831-w.
9. Shipitsyna E., Krysanova A., Shalepo K., Savicheva A. Quantitation of all four Gardnerella vaginalis clades detects abnormal vaginal microbiota characteristic of bacterial vaginosis more accurately than putative G. vaginalis sialidase a gene count // *Molecular Diagnosis and Therapy*. 2019. Vol 23, No 1. P. 139–147. doi: 10.1007/s40291-019-00382-5
10. Ордянец И.М., Бриль Ю.А. Мочевой микробиом: законность вне сомнений // *StatusPraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак*. 2018. Т. 1, № 44. С. 64–72. [Ordiyanc I.M., Bril' Yu.A. Urinary microbiome: legality beyond doubt. *StatusPraesens. Gynecology, obstetrics, infertile marriage*, 2018, Vol. 1, No. 44, pp. 64–72 (In Russ.)].
11. Расуль-Заде Ю.Г., Эргашева Н.М., Якубджанова Н.М. Значение раннего скрининга бессимптомной бактериурии в оптимизации гестационных и перинатальных результатов у женщин // *Danish Scientific Journal*. 2019. Т. 4, № 59. С. 31–36. [Rasul'-Zade Yu.G., Ergasheva N.M., Yakubdzhanova N.M. The value of early screening for asymptomatic bacteriuria in optimizing gestational and perinatal outcomes in women. *Danish Scientific Journal*, 2019, Vol. 4, No. 59, pp. 31–36 (In Russ.)].
12. Akadri A.A., Odelola O.I. Determinants of Asymptomatic Bacteriuria in HIV-positive and Negative Pregnant Women in Sagamu, South-West Nigeria // *West African journal of medicine*. 2020. Vol. 37, No. 1. P. 1–6.
13. Ezechi O.C., Gab-Okafor C.V., Oladele D.A., Kalejaiye O.O., Oke B.O., Ekama S.O., Audu R.A., Okoye R.N., Ujah I.A. Prevalence and risk factors of asymptomatic bacteriuria among pregnant Nigerians infected with HIV // *J. Matern. Fetal. Neonatal. Med.* 2013. Vol. 26, No. 4. P. 402–406. doi: 10.3109/14767058.2012.733782.
14. Галинова И.В., Олина А.А. Изучение микробиоценоза влагалища при проведении скрининга беременных женщин на бессимптомную бактериурию // *Урологические ведомости*. 2019. Т. 9, № 5. С. 29–30. [Galinoва I.V., Olina A.A. The study of vaginal microbiocenosis during screening of pregnant women for asymptomatic bacteriuria. *Urological statements*, 2019, Vol. 9, No. 5, pp. 29–30 (In Russ.)].
15. Каганова М.А., Спиридонова Н.В. Микробиота мочевыводящих путей и цервикального канала при доношенной беременности // *Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии*. 2020. Т. 19, № 1. С. 68–76. [Kaganova M.A., Spiridonova N.V. Microbiota of the urinary tract and cervical canal in full-term pregnancy. *Issues of gynecology, obstetrics and perinatology*. 2020. Vol. 19, No. 1, pp. 68–76 (In Russ.)].
16. Price J.T., Vwalika B., Hobbs M. Highly diverse anaerobe-predominant vaginal microbiota among HIV-infected pregnant women in Zambia // *PLoS One*. 2019. Vol. 14, No 10. P. 0223128. doi: 10.1371/journal.pone.0223128
17. Doyle R., Gondwe A., Fan Y.M., Maleta K., Ashorn P., Klein N., Harris K. A. Lactobacillus-Deficient Vaginal Microbiota Dominates Postpartum Women in Rural Malawi // *Appl. Environ Microbiol.* 2018. Vol. 1, No. 84 (6). P. 02150–17. doi: 10.1128/AEM.02150–17. PMID: 29305501; PMCID: PMC5835753.
18. McClelland R.S., Lingappa J.R., Srinivasan S., Kinuthia J., John-Stewart G.C., Jaoko W. Evaluation of the association between the concentrations of key vaginal bacteria and the increased risk of HIV acquisition in African women from five cohorts: a nested case-control study // *Lancet Infect. Dis.* 2018. Vol. 18, No. 5. P. 554–564.
19. Chaula T., Seni J., Ng'walida N., Kajura A., Mirambo M.M., DeVinney R., Mshana S.E. Urinary Tract Infections among HIV-Positive Pregnant Women in Mwanza City, Tanzania, Are High and Predicted by Low CD4+ Count // *International journal of microbiology*. 2017. P. 4042686. doi: 10.1155/2017/4042686

Поступила в редакцию/Received by the Editor: 30.09.2021 г.

Авторство:

Вклад в концепцию и план исследования — С.В. Михальченко. Вклад в сбор данных — О.Э. Чернова. Вклад в анализ данных и выводы — А.О. Овчинникова. Вклад в подготовку рукописи — А.О. Овчинникова.

Сведения об авторах:

Овчинникова Александра Олеговна — ассистент кафедры акушерства и гинекологии № 2 ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» МЗ РФ; 443001, Самара, Арцыбушевская ул., д. 171; e-mail: aleksaov@bk.ru; ORCID 0000–0002–3693–3174; SPIN-код 3670–5528;

Михальченко Светлана Васильевна — д.м.н., профессор кафедры акушерства и гинекологии ИПО ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» МЗ РФ; 443001, Самара, ул. Арцыбушевская ул., д. 171; e-mail: curkan.sv@mail.ru; ORCID 0000–0001–6574–0358; SPIN-код 2713–0947;

Чернова Оксана Эдуардовна — к.м.н., главный врач ГБУЗ «Самарский областной клинический центр профилактики и борьбы со СПИД», 443029, г. Самара, ул. Ново-Садовая, д. 178; e-mail: aids@mail.miac.samregion.ru; ORCID 0000–0002–4163–5040.